311. Прибытие корейцев

Фанатское сообщество Лу Чэня образовалось ещё во времена ведения его стримов на [WhaleTV].

В коллективе, любившем наблюдать за стримами, преобладали домоседы. Хотя в обществе таким людям давалась низкая оценка и на них навешивали ярлыки одиноких юношей, геймеров, любителей посидеть в интернете и людей с недостаточным социальным опытом, однако были среди них и сильные личности, а именно технари!

Может, в реальности эти технари даже и мухи не могли обидеть, зато в сетевом мире они были подобным богам, управляющими стихиями. [Тяжёлый металл] явно недооценил мощь фанатского сообщества Лу Чэня, полагая, что никто его не узнает под вымышленным ником. Но в итоге на него была собрана вся необходимая информация, а его личность раскрыли.

Настоящее имя [Тяжёлого металла] было Гэвин. Он недавно стал работать помощником Лин Сяосяо. Технари по различным зацепкам в интернете раскопали всю его биографию.

Завладев неопровержимыми доказательствами, фанаты Лу Чэня тут же открыли бешеную бомбардировку по блогу Лин Сяосяо и его странице в Tieba. А кто-то даже выставил в интернет все личные данные [Тяжёлого металла] и прикрепил к ним скриншоты с его насмешками над Лу Чэнем. Такой поступок стал оружием, нанёсшим тяжёлый удар по репутации Лин Сяосяо.

«Наш Лу Чэнь получил две награды, а кто-то ещё смеет что-то вякать?»

«Хе-хе, Лу Чэню жутко завидуют, всё-таки в шоу-бизнесе полно ничтожных личностей!»

«Если есть претензии, так скажи это лично, зачем прикрываться своим помощником? Это подло, гадко и бессовестно!»

«Больше всего ненавижу таких женоподобных сосунков, которые прячутся за чужими спинами…»

В этом суровом мире невозможно было не попасть под удар. Споры в шоу-бизнесе были обычным делом, а взаимная критика звёздных артистов в интернете действительно часто встречалась, однако очень редко происходили случаи наподобие того, когда Лин Сяосяо прибежал на социальную страницу Лу Чэня и стал произносить гнилые речи.

Верно, хотя аккаунт принадлежал помощнику Лин Сяосяо Гэвину, однако большинство людей твёрдо верили, что Лин Сяосяо лично публиковал сообщения, и приводили тому доказательства, указывая на его часто употребляемые слова и его стиль общения.

Ничего страшного, если под чужой личиной произносишь гнилые речи. Как говорится, не пойман – не вор. Но куда хуже, если тебя поймали с поличным.

Пока Лу Чэнь и Лу Си шли на ужин, последняя ответила на несколько звонков журналистов по поводу интервью.

У журналистов было необычайно острое чутьё. Стоило подняться небольшим волнениям в интернете, как они начали следить за сложившейся ситуацией, желая выяснить позицию Лу Чэня. Для них наилучшим вариантом будет, если Лу Чэнь безжалостно и с ругательствами нанесёт ответный удар Лин Сяосяо. Тогда у журналистов появится отличный материал для сплетен.

Журналисты больше всего любили конфликты между звёздами. Тем более сейчас в этом конфликте мог принять участие ныне очень популярный Лу Чэнь!

К сожалению, Лу Си не дала им шанса. Она вежливо отвечала журналистам из интернет-изданий и печатных изданий.

«Ничего не слышала про это событие» «Без комментариев» «Лу Чэнь сейчас очень занят»…

Проработав агентом Лу Чэня больше полугода, Лу Си уже набила руку, поэтому искусно отвечала звонившим журналистам, не давя им повода для сплетен.

Разумеется, журналисты все равно выдумают какую-нибудь чушь. С этим ничего нельзя было поделать. Можно было вечно поражаться их безнравственности!

Только когда Лу Чэнь и Лу Си уселись в небольшой отдельной комнате ресторана, мобильный телефон последней наконец затих.

Лу Чэнь, отыскав меню, спросил сестру: «Чего хочешь поесть? Может, заказать бифштекс?»

«Не хочу мясо…»

Лу Си с небольшой опаской сообщила: «Я и так поправилась на несколько килограммов, лучше заказать морепродукты. Их здесь неплохо готовят».

Лу Чэню очень хотелось сказать, что пищевая ценность морепродуктов тоже очень высокая, но, поразмыслив, не стал давить на сестру. В итоге только он собрался сделать заказ, как телефон Лу Си вновь зазвонил.

Это уже начало раздражать Лу Чэня: «Сейчас время ужинать, выключи телефон!»

За любой успех приходится платить цену. В то время, как звёздный идол богатеет и обретает небывалую славу, он лишается многих радостей обычного человека, его жизнь и работу почти невозможно разделить, совсем не остаётся свободного времени и личного пространства.

Лу Чэню ещё повезло, он уже давно сменил номер телефона, лишь его родственники и близкие друзья могли с ним связаться. Зато Лу Си страдала, ей с утра до ночи без конца звонили. Она не могла даже спокойно поесть.

С этим ничего нельзя было поделать. А если вдруг все перестанут названивать, это лишь будет означать, что Лу Чэнь потерял былую славу.

Несмотря на это, прилипчивые, как мухи, журналисты по-прежнему вызывали отвращение!

«Здравствуйте, рабочая студия Лу Чэня».

Лу Си поднесла телефон к уху и показала Лу Чэню указательный палец правой руки вверх, как бы говоря, что она в последний раз отвечает на телефонный звонок.

Перекинувшись парой слов со звонившем ей человеком, она приняла серьёзный вид.

Заметив её выражение лица, Лу Чэнь невольно отложил меню.

Спустя непродолжительное время Лу Си закончила телефонный разговор и, размахивая своим телефоном, с широкой улыбкой на лице спросила: «Угадай-ка, кто это нам звонил?»

Лу Чэнь напрягся: «И как мне угадать? Должно быть, что-то приятное сообщили.»

Он это понял по выражению лица Лу Си. Вдобавок она сказала звонившему что-то наподобие “добро пожаловать”, “увидимся завтра”.

Наверняка назревало приятное событие!

Лу Си рассмеялась: «Звонил представитель китайского филиала южнокорейской компании SPG Entertainment. Он хочет купить авторские права на Осень в моём сердце!»

Корейцы?

Лу Чэнь выглядел изумлённым. Это и впрямь можно было считать приятным событием!

Когда в конце прошлого века отечественная индустрия развлечений начала бурно развиваться, иностранные средства массовой информации и иностранные развлекательные компании обратили свой взор на этот крупный рынок. Большое количество различных импортированных продуктов культуры, фильмов, телесериалов, музыки оказало огромное влияние на Китай.

Особенно сильно продвигал свою культурную индустрию такой близкий сосед Китая, как Южная Корея. Корейская волна охватила бóльшую часть Китая, оставив в отечественном шоу-бизнесе глубокий след. (*Корейская волна – любовь и подражание всему корейскому: музыке, сериалам, одежде и т.д.*)

Например, ныне распространённые в шоу-бизнесе так называемые идолы подражали южнокорейским идолам. Также стажёрская система, агентская система и многое другое переняли у Южной Кореи стратегии и законы.

В течение последних лет очень многие отечественные артисты один за другим отправлялись в Южную Корею ради обучения и прохождения практики, а большое количество южнокорейских звёзд приезжали в Китай ради богатого заработка.

Столкнувшись с такой ситуацией, сведущие люди из отечественного шоу-бизнеса забили тревогу и даже призывали противодействовать корейской волне.

В общем, к настоящему времени уже прошёл тот период, когда корейская волна достигла своего максимума. Отечественный шоу-бизнес быстро научился подражать, освоил различные приёмы и теперь, естественно, стремился сам развиваться, не собираясь попусту отдавать свою прибыль другим странам.

Но это лишь помогло укрепиться отечественным звёздам в своей же стране, однако в Южной Корее у них было крайне мало влияния. А отечественные фильмы и телесериалы тоже очень сложно было импортировать в Южную Корею, чей рынок оказался ограниченным и закрытым и был способен бойкотировать иностранцев.

В Южную Корею в основном импортировались только документальные и исторические фильмы наилучшего качества.

SPG Entertainment – так называлась крупная посредническая компания по планированию артистов. Она находилась в первой тройке компаний по масштабу и мощи, внедрила в Китай подчинявшиеся ей музыкальные коллективы Hop и SC, а также там работало множество первоклассных композиторов и хореографов.

В отечественном шоу-бизнесе не было никого, кто бы не знал о SPG Entertainment. Оказывается, представитель филиала этой компании собирался лично посетить рабочую студию Лу Чэня, чтобы купить авторские права на «Осень в моём сердце». Эта новость без труда попадёт в заголовки развлекательных изданий!

У многих личностей из шоу-бизнеса было заветной мечтой совершить обратный приток своей продукции в Японию и Южную Корею.

Когда Лу Чэнь только начал разрабатывать «Осень в моём сердце», он заранее учёл возможность экспорта своего сериала в Южную Корею, потому что в мире сновидений оригинальный сериал считался одним из самых культовых сериалов южнокорейского производства.

Поэтому Лу Чэнь даже не поменял героям имена, намереваясь в будущем экспортировать сериал.

Не говоря уже о принесении славы для своей родины, если «Осень в моём сердце» получится внедрить в южнокорейский рынок, тогда с помощью этого трамплина можно будет экспортировать сериал в Японию, а затем, по логике вещей, отправить и на рынок Юго-Восточной Азии!

Другими словами, южнокорейский рынок послужит отличным пробным камнем. Если будет достигнут успех, это будет означать богатую прибыль.

Поэтому, услышав новость, Лу Чэнь действительно несказанно обрадовался.

Такие три крупные развлекательные компании Южной Кореи, как SPG, KGS и Корейское Искусство, имели свои филиалы в Китае. Если бы компания SPG Entertainment не обратилась первой с предложением или не согласилась на покупку авторских прав, Лу Чэню лишь оставалось бы воспользоваться связями Чэнь Фэйр, чтобы установить контакт с южнокорейской телестанцией KGS.

Но в этом случае Лу Чэнь оказался бы в невыгодном, зависимом положении на переговорах.

Когда ты обращаешься к кому-то с предложением и когда к тебе обращаются с предложением – это две разные вещи.

Лу Си улыбнулась: «Я уже договорилась, они придут завтра полдесятого утра».

Лу Чэнь кивнул: «Надо хорошенько всё с ними обсудить».

Поужинав, Лу Чэнь проводил Лу Си до дома, после чего вернулся в свою квартиру.

Он позвонил Чэнь Фэйр.

Она являлась одной из немногих в стране звезд, обладавших определённой известностью и авторитетом в Южной Корее. Чэнь Фэйр участвовала во многих китайско-корейских концертах, устраиваемых телестанцией KGS, поэтому немало знала об обстановке в Южной Корее.

И действительно, когда Лу Чэнь упомянул название SPG, Чэнь Фэйр тут же с улыбкой произнесла: «Я знаю, в Китае SPG представляет Пак Чон Хо. Он у нас прожил почти 10 лет, поэтому он настоящий китаевед!»

Лу Чэнь о чём-то подумал и спросил: «А какой он по натуре?»

Завтрашняя встреча непременно затронет конкретные вопросы. Несмотря на веру Лу Чэня в то, что ему удастся запустить сериал «Осень в моём сердце» на корейском телевидении, он ни в коем случае не собирался подписывать “позорный” для него договор.

Раньше некоторые отечественные кино- и телекомпании ради продвижения своей продукции в Южную Корею подписывали такие невыгодные для них договоры, что продукция почти задаром отдавалась. А затем эти компании с самодовольным видом рекламировали то, как их произведения попали на внешний рынок. В итоге компании теряли репутацию, когда публично оглашались подробности сделок.

«Осень в моём сердце» должна быть продана, но не по дешёвке!

Чэнь Фэйр сообщила: «Я несколько раз имела с ним дело и слышала, что представитель Пак неплохо разбирается во внутренней обстановке нашей страны. У него достаточно упрямый характер, поэтому он умеет отстаивать свою позицию…»

Услышав информацию от Чэнь Фэйр, Лу Чэнь понял, что попал в весьма щекотливую ситуацию – с этим корейским господином будет сложно договориться.

Чэнь Фэйр добавила к сказанному: «Но всё-таки Пак Чон Хо дальновидный человек, иначе бы он не пробыл на своей должности так много лет. Раз ему приглянулся наш сериал, значит, с ним можно будет договориться».

«Задай жару, юноша!»

Лу Чэнь не удержался от смеха. Он отбросил в сторону эту тему и продолжил с Чэнь Фэйр мило ворковать, пока спустя более 10 минут им не надоело это дело.

Под конец беседы Чэнь Фэйр так сильно захлестнули любовные чувства, что она чуть было не ринулась к Лу Чэню.

http://tl.rulate.ru/book/96733/278443